

УДК 736.22

ББК 85.125; 63.3(0)32

DOI:10.18688/aa155-1-13

Е. Н. Дмитриева

Седьмая центурия *Impronte Gemmarie dell'Instituto* и эрмитажные геммы: о памятниках глиптики из раскопок на юге России в середине XIX века

Основанный в 1829 г. Германский археологический институт (*Instituto di corrispondenza archeologica*) со штаб-квартирой в Риме уже в 30-е гг. XIX в. стал центром изучения античности, международной организацией, аккумулировавшей отчеты о новейших открытиях и находках и игравшей ключевую роль в формировании научной «марки» античной археологии. Большая часть его деятельности была сосредоточена в Италии, в частности в Риме, причем основная работа дополнялась распространением информации о новейших археологических открытиях. Делалось это посредством лекций и регулярных публикаций, в основном в трех изданиях: «Бюллетене» (*Bullettino dell'Instituto di corrispondenza archeologica*) [11], «Анналах» (*Annali dell'Instituto di corrispondenza archeologica*) [6] и, наконец, «Монуменгах» (*Monumenti Inediti Pubblicati dell'Instituto di corrispondenza archeologica*) [25] Института. В первом предлагались краткие обзоры и анонсы археологических новостей, быстрые уведомления о новых проектах, во втором — внушительном иллюстрированном издании — содержались подробные описания археологических работ и находок, более полные сведения и комментарии, и в третьем предлагалась визуализация памятников посредством рисунков и гравюр. Уже через год после учреждения, в 1830 г., Эдуард Герхард (*Eduard Gerhard*)¹ представил публике очередной проект, предусматривавший систематическую публикацию вновь открытых памятников глиптики и научных исследований в этой области. Учитывая небывалый интерес именно к этой области античного искусства в предыдущие десятилетия, сохранившийся и в 1830–1840-е гг., изучение гемм было признано членами Института одной из приоритетных задач. Этому обстоятельству способствовало и то, что граверы предшествующих столетий, демонстрируя свое мастерство, старались изготавливать резные камни, имитируя античные, что порождало многочисленные дискуссии о подлинности того или иного экземпляра. Споры такого рода исчерпали себя как раз к началу XIX в. и иссякли в полной неопределенности [17, р. 95]. Особенно большой резонанс имел скандал, связанный с коллекцией Станислава Понятовского (*Stanislaw Poniatowski*). Представляемое античным, его собрание состояло

¹ Выдающийся немецкий археолог, один из основателей и организаторов учрежденного в 1829 г. Германского археологического института в Риме, до 1837 г. — секретарь Института.

преимущественно из гемм мастеров Нового времени [28, р. 35–49]. Наибольший скептицизм относительно подлинности резных камней принца Понятовского выражал петербургский ученый, хранитель кабинета камней и медалей Эрмитажа Егор Егорович Кёлер (Heinrich Karl Ernst Köhler), полагавший аутентичными лишь четыре вещи из всего собрания [23].

Такое положение дел могла исправить, по мнению Герхарда, публикация слепков с гемм, доподлинно признанных знатоками глиптики античными. Это и стало одной из основных целей проекта по изданию *Impronte Gemmarie dell' Instituto*, представлявшего точные гипсовые копии резных камней. Оттиски помещались по существовавшей традиции в полые папки-книги наборами по сто штук и назывались по этой причине центуриями или сотнями. Анонсируя выход двух пробных сотен оттисков в 1830 г., Герхард определяет и принципы, по которым будет производиться отбор материала. В коллекцию включаются только оттиски с неизданных резных камней из частных коллекций или вещей, открытых в результате археологических раскопок. Специальная комиссия знатоков античной глиптики должна гарантировать подлинность памятников, их научную актуальность и ценность для изучения истории искусства и археологии. Последним неременным условием стала публикация «каталога»² памятников, содержащего краткую информацию об оригинале [24, р. 79–80]. Комиссию по отбору памятников возглавили сами основатели и вдохновители проекта: Эдуард Герхард, Август Кестнер (August Kestner) и датский скульптор Бертель Торвальдсен (Bertel Thorvaldsen), член комиссии древностей при Институте, к тому времени занимавший пост президента Академии святого Луки (Accademia di San Luca) [24, р. VII]. Кроме того, одобрение должно было быть получено и от других членов римского отделения Института, а также от авторитетных представителей иностранных филиалов [24, р. 79]. В первые шесть сотен коллекции вошли слепки с резных камней из собраний тех же Герхарда, выдающегося знатока античной глиптики, Кестнера, страстного коллекционера гемм, Торвальдсена, поклонника и истового ценителя древностей, герцога де Блака (Duke de Blacas d'Aulps), президента Института и антиквара, унаследовавшего от отца превосходное собрание ваз и резных камней. В дополнение оттиски были сняты с гемм многих других высококордных собирателей древностей, среди которых оказались вещи из собраний Анатолия Демидова, лорда Беверли (Lord Beverley), принца Канино (Principe di Canino) и еще более чем тридцати коллекционеров [24, р. 79–80].

Изготовление оттисков было поручено потомственному римскому граверу, впоследствии члену-корреспонденту Института, «самому опытному и превосходному среди всех остальных, которые когда-либо занимались подобной работой», — Томмазо Кадесу (Tommaso Cades), имевшему магазин-мастерскую по изготовлению слепков на Виа дель Корсо в Риме (Via dell Corso), сначала в доме 456³ [8, р. 224], а затем 28 [10, р. VI]. Именно Кадесу принадлежала заслуга по расширению репертуара предлагаемой в его студии продукции с 3000 до 8000 образцов, что повышало в глазах дирекции Инсти-

² Слово «каталог» в данном случае взято в кавычки, так как эти перечни представляют собой скорее сопроводительные пояснения, нежели каталог в современном понимании.

³ Не исключено, что дома под номерами 4, 5 и 6 просто записаны подряд, без запятой, но — так в документах.

тута его репутацию весьма компетентного мастера. Однако и такой ассортимент все еще уступал собраниям паст Тасси и Штоша [15, р. 1]. Для обеспечения «компенсации за хлопоты и поощрения господина Кадеса» дирекция Института устанавливала цену сначала шесть [24, р. 102–105], а с 1843 г. шесть с половиной [13, р. V] римских скуди за каждую центурию *Impronte Gemmarie*, уже изданную, и столько же за все последующие, с возможностью отправки их за границу. Таким образом, подписка на изданные и вновь выходившие тома оттисков становилась доступной для всех заинтересованных лиц.

Так, в 1831 г. были выпущены первая и вторая центурии слепков с резных камней [24, р. 102–105], через три года последовали третья и четвертая [21, р. 113–116], а пятая и шестая книги оттисков были опубликованы лишь пять лет спустя, в 1839 г. [7, р. 97–99].

Несмотря на попытку строго научного подхода к описанию публикуемых памятников, опиравшегося на систему, выработанную к тому времени Карлом Отфридом Мюллером (Karl Otfried Müller), авторы сопровождавших *Impronte Gemmarie* текстов вынуждены были признать, что «для герменевтики ни один класс предметов не приносит столько трудностей, сколь резные камни, и даже росписи на вазах предлагают более широкое поле для толкования сюжетов <...> На резных камнях, как правило, представлены именно те сюжеты, которые не имеют очевидного и бесспорного объяснения; эта трудность особенно возрастает, когда мы имеем дело со стеклянными пастами, на которых изобилуют изображения, на сегодняшний момент непонятные, среди них особенно много скарабеев, обыкновенно называемых этрусскими. Здесь художник ограничен площадью предназначенного для работы поля, представляющего собой овал, где он должен изобразить задуманный сюжет, но вынужден быть крайне лаконичен, и это нам слишком часто затрудняет понимание» [7, р. 98]. Такого рода сложности стали, по всей видимости, причиной деления памятников в прилагаемом описании на слишком общие группы при их классификации:

Первая центурия: Этрусские инталии. Героические сюжеты (1831).

Вторая центурия: Этрусские инталии. Божества и общественная жизнь (1831).

Третья центурия: Этрусские геммы. Героические сюжеты и другие (1834).

Четвертая центурия: Этрусские геммы. Божества и общественная жизнь (1834).

Пятая и шестая центурии: Этрусские резные камни, героические и другие сюжеты (1839).

Лишь последние пятьдесят слепков шестой центурии были выделены в особую группу: «Работы греческие и римские: божества, эпические сюжеты и другое» [15, р. 8].

К недостаткам «каталогов» можно прибавить, пожалуй, и слишком лаконичное описание самих предметов: оно ограничивалось приблизительным определением сюжета, типа геммы (инталия или камея), породы камня и принадлежностью к коллекции той или иной персоны. Несмотря на то что авторы неоднократно акцентируют внимание на уникальности представляемого материала, поступившего в последние годы из раскопок в Этрурии, составители описаний не указывают ни места, ни обстоятельств находок [15]. Досадно было и то, что сопровождающие *Impronte Gemmarie* «каталоги» не имели иллюстраций, хотя, по заявлению Герхарда, описания должны были быть «снабжены более подробными иллюстрациями» и публиковаться в «Анналах» начиная с 1832 г. [24, р. 79]. Однако вопреки обещанию рисунки так и не были опубликованы [17, р. 98], а изданное в 1839 г. особым тиражом описание *Impronte Gemmarie dell' Instituto*,

объединившее толкование всех шести вышедших к тому времени томов, содержало лишь уже опубликованные извлечения из «Бюллетеней» без всякого изобразительного материала [15]. Было бы соблазнительно предположить, что сами слепки выполняли иллюстративную функцию, поскольку ценились именно за фотографическое сходство с оригиналом, между тем это было возможно лишь при условии, что коллекция поставлялась вместе с описанием и далее уже с ним не «разлучалась». Однако тексты эрмитажного экземпляра *Impronte Gemmarie*, например, были направлены в библиотеку, коллекция же — для хранения в отделы музея. Она, таким образом, оказалась лишена описания, а текст, оставшись без наглядного материала, стал совершенно «слепым».

К 1840 г. проект по публикации *Impronte Gemmarie* угас. Причиной тому стал целый комплекс обстоятельств, в числе которых и ослабление интереса к античным резным камням, вызванное громкими скандалами с подделками⁴, и соответственно к слепкам с них, и более конкретные поводы. Главный вдохновитель и двигатель проекта Эдуард Герхард был вынужден в 1839 г. вернуться в Берлин, получив должность в Королевском музее, а его основной исполнитель — Томмазо Кадес скончался 9 марта 1840 г. [10, p. 184]. По плану дирекции Института заказы по выполнению слепков должен был продолжить племянник Томмазо — Алессандро (Alessandro Cades), «росший и учившийся под присмотром дяди» [10, p. V], тем не менее несильно преуспевший в продвижении своей продукции: если в начале проекта рекламные объявления о продаже слепков регулярно появлялись в «Бюллетене», то после 1843 г. за двадцать пять лет об *Impronte Gemmarie* нет ни одного упоминания [11].

Все же Герхард, как кажется, не отступался от своего детища и спустя четверть века: «По моему мнению, с помощью Гельбига (Wolfgang Helbig), — пишет он Брунну (Heinrich Brunn)⁵ 1 января 1863 г., — Вы должны бы суметь завершить [приобретение] того, чего Вам недостает из археологического аппарата, и здесь Бергау (Bergau) отрекомендовался как собиратель гемм и копий, так что [хорошо было бы], если бы он проявил себя как усердный помощник в сборе материала для продолжения *Impronte Gemmarie*, даже если семейство Кадес⁶ или еще какой-нибудь формовщик оказался бы непригодным для эффективной публикации»⁷.

Лишь спустя годы непрерывных переговоров и усилий Герхарду удалось возобновить публикацию центурий *Impronte Gemmarie*. В письме от 1 октября 1865 г. он ставит Вильгельма Генцена (Wilhelm Henzen)⁸: «К музейному заказу отисков с гемм, исходившему от Фридерикса (Carl Friederichs)⁹ и одобренному шефом, я более не возвращаюсь, однако буду настаивать на скорейшем ответе. *Продолжить изготовление*

⁴ См. например: <http://www.beazley.ox.ac.uk/gems/poniatowski/> (дата обращения: 5.03.2015) или: Jones M. (ed.) *Fake? The Art of Deception*. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press. — 1990. — P. 149–151.

⁵ Второй секретарь Германского археологического института в Риме в 1856–1865 гг.

⁶ Фамилия дана в тексте письма неразборчиво, однако автор статьи полагает, что имеется в виду именно семья граверов Кадес (Cades).

⁷ http://arachne.unikoeln.de/Tei-Viewer/cgi-bin/teiviewer.php?scan=BOOK-1313748-0020_627067 (дата обращения: 2.03.2015).

⁸ Первый секретарь Германского археологического института в Риме в 1856–1887 гг.

⁹ Председатель Германского археологического института в Риме в 1862–1863 гг.

Impronte Gemmarie — дело чести Института; то, что я писал об этом от Гельбига, предлагаю и Вам: более планомерный сбор гемм, чем до сих пор, для изготовления оттисков с них, чтобы достичь возможности более широкого выбора <...> Также рекомендовать какого-нибудь достойного доверия мастера, который неустанно изготавливал бы оттиски, как делал старый Кадес, и как его племянник, видимо, не делал... Сейчас потребовалась бы хорошая субсидия, чтобы поощрить усердного мастера, но до этого все еще далеко, однако об этом стоит задуматься...»¹⁰.

Основной труд по подбору и публикации седьмой сотни *Impronte Gemmarie* лег на плечи не маститого члена Института, знакомого с работой над предыдущими томами оттисков, а на молодого, блестяще образованного, талантливого археолога, правда, впоследствии более известного благодаря махинациям, связанным с подделкой и продажей древностей¹¹, — Вольфганга Гельбига. Приехав в Рим благодаря стипендии Германского археологического института в октябре 1862 г. молодым человеком, только что закончившим образование под руководством самого Теодора Моммзена (Theodor Mommsen), он уже в 1865 г. перешел на должность второго секретаря и занимал ее до 1887 г.¹² Надо полагать, В. Гельбиг под влиянием Герхарда с самого начала своей работы в Институте собирал материал, который мог бы пополнить *Impronte Gemmarie*. Так, в письме от 4 сентября 1865 г. он отвечает Герхарду: «То, что Вы пишете мне об оттисках, я всегда имею в виду. Со всего, что мне попадается в путешествиях, я делаю слепки, как, например, с недавно попавшегося в Неаполе прекрасного оникса из Таранта, возможно, восходящего к оригиналу из Вены, на котором представлена сраженная амазонка»¹³.

Герхард, воодушевленный энтузиазмом и усердием молодого сотрудника, посылает в ответ наставления: «Я совершенно обрадован, что Вы работаете над продолжением *Impronte Gemmarie* <...> тем не менее я бы посоветовал не слишком торопить это дело, но с соблюдением прежних правил вести работу неторопливо. Для ассортимента, как и для сбыта, выгодно составить не одну-единственную новую центурию, но одновременно две такие спроектировать. Как это было до того. За двадцать семь лет, прошедшие с последней публикации, должен был накопиться неизданный материал, и это чистая выгода для дела, если Вы сможете добиться от мастера трех или четырех сотен неизданных гемм, чтобы представить для публикации более строгой выборки. Для чего у Вас, хотя не так, как у меня прежде Кадес, но все же опытный Оделли (Antonio Odelli) под боком. Вы должны будете окружить себя маленькой коллегией знатоков, имеющих право голоса, если они в нынешнем Риме еще имеются; наряду с Мартинелли (Martinelli)¹⁴,

¹⁰ Gerhard E. Gerhard an Henzen 1866–1867, an Helbig, an Lepsius // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/627067> (дата обращения: 02.03.2015).

¹¹ См. например: *Hoving T. False Impressions: The Hunt for Big-Time Art Fakes*. – New York: Simon & Schuster, 1996. – P. 256–278 (репринт – New York: Touchstone, 1997).

¹² <http://www.dainst.org/dai/geschichte/praesidenten-und-sekretare> (дата обращения: 02.03.2015).

¹³ Helbig W. Helbig an Gerhard 1862—1867 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/628153> (дата обращения: 02.03.2015).

¹⁴ Не исключено, что переписчиком, готовившим рукопись к печати, в тексте письма была допущена ошибка. Т. Ховинг постоянным компаньоном В. Гельбига называет Франческо Маринетти (Francesco Marinetti — *Hoving T. False Impressions: The Hunt for Big-Time Art Fakes*. – New York: Simon &

которого Вы называете, есть еще Лаватти (Lavatti), которого можно сюда же причесть, Эмиль Вольф (Emil Wolf), художественный директор, его нельзя не учесть, и, возможно, еще попросить *honoris causa* Штайнхойзера (Steinhäuser). Исполнение и распространение такого самого по себе сложного и так давно застопорившегося предприятия нелегко, однако через столько лет заняться этим достойно Института и Вас самих. Сердечно желаю Вам удачи. Если сперва у меня составит хорошая подборка, я ее приложу к окончательной публикации вместе с согласованным мнением центральной дирекции»¹⁵.

Столь оптимистично начавшаяся подготовка вскоре столкнулась с первыми трудностями: в письме от 28 июня 1866 г. Гельбиг сообщает Герхарду: «Я занимаюсь в настоящее время составлением центурии к *Impronte*. У Бейрата (Beirath) я выбрал Бовэ (Bovet), Деполетти (Depoletti), Мартинетти (Martinetti)¹⁶, Каstellани (Castellani) и Саулини (Saulini). Это дело доставляет множество хлопот, особенно вследствие того, что Оделли не сохранил отдельно геммы, уже известные благодаря последней публикации. Более того, здесь же лежат слепки Кадеса из предыдущих центурий и новых, находящиеся в диком беспорядке. Однако есть очень хорошие оттиски, в том числе и некоторые интересные скарабеи, которые будут опубликованы в новых центуриях»¹⁷.

29 августа 1866 г. Гельбиг направляет Герхарду еще одно письмо относительно работы над *Impronte Gemmarie*: «Вы пишете, что центральная дирекция хочет взять на утверждение выбранные мной слепки, это исключительно приятно, таким образом, моя ответственность уменьшится. Было бы хорошо, если бы Фридерикс взглянул на геммы. Во всяком случае, маленький ящик со слепками скоро доставят Вам... Вопрос о подлинности камней является действительно отчаянным. Также в составленных Вами центуриях — не обижайтесь, что пишу Вам об этом, — обнаружилось несколько гемм Нового времени. Такую точку зрения, по крайней мере, имеют Мартинелли¹⁸ и Бовэ, компетентнейшие судьи сейчас в этой области в Риме. Старый Оделли совсем ничего не понимает в оригиналах и подделках»¹⁹. Несмотря на последнее негативное замечание Гельбига об Антонио Оделли, именно он, как видно из писем, был рекомендован Герхардом и утвержден для выполнения заказа Института на седьмую центурию слепков, начатую когда-то Томмазо Кадесом. Оделли, хоть и не отличавшийся, по словам Гельбига, оригиналы от подделок, все же был опытным и аккуратным исполнителем и потому, вероятно, особо ценившимся дирекцией Института. Надо отметить, что изготовление слепков в мастерской Оделли на Виа делле Кватро Фонтане (Via delle Quattro Fontane) продолжалось и после смерти мастера: его вдова и сыновья продолжали изготавливать оттиски с гемм по запросу путешественников [27, p. 115].

Schuster, 1996. – P. 259 ff). Это тем более вероятно, что еще одно имя — Saulini — в публикации писем дано в написании Sanlini.

¹⁵ Gerhard E. Gerhard an Henzen 1866–1867, an Helbig, an Lepsius // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/627320> (дата обращения: 02.03.2015).

¹⁶ См. прим. 12.

¹⁷ Helbig W. Helbig an Gerhard 1862–1867 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/628187> (дата обращения: 02.03.2015).

¹⁸ Так в тексте письма — см. прим. 14.

¹⁹ Helbig W. Helbig an Gerhard 1862–1867 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/628193> (дата обращения: 02.03.2015).

Таким образом, определились основные исполнители новой центурии *Impronte Gemmarie dell' Instituto*: сбор материала производил Гельбиг, далее члены дирекции не только в Риме, но и в Берлине утверждали состав, а формовка слепков ложилась на плечи гравера Антонио Оделли. Однако наиболее ценный [22, р. 115] блок слепков — с гемм Эрмитажа, впоследствии изданный в седьмой сотне, как кажется, оказался там почти случайно.

Весной 1867 г. должна была состояться свадьба Вольфганга Гельбига и русской княжны Надежды Дмитриевны Шаховской, и для улаживания множества хлопот, связанных с этим событием, Гельбиг бывал в России, в том числе, конечно, и в Петербурге. 12 октября 1866 г. он обращается к Герхарду: «Многоуважаемый господин тайный советник! В нескольких строчках прошу Вас скорейшим образом послать о себе весточку. Я писал уже дважды в Рим Генцену и Вам и все еще не получил ответа. Русская почтовая служба и сама по себе плоха, а в особенности после покушений, письма многократно вскрываются и утаиваются, так что я начинаю бояться, что мои письма пропали. Если же это не так, я был бы весьма рад скорейшим образом получить успокоение по этому вопросу. Будем надеяться, что Институт не страдает из-за моего отсутствия. Тем не менее мне нужно было уладить так много вещей, что наша свадьба должна была откладываться день ото дня <...> Впрочем, совсем без археологической добычи мое пребывание здесь, кстати, не осталось. Помимо частных коллекций, о которых я Вам сообщал в последнем моем письме, я также намереваюсь эксплуатировать Эрмитаж, а именно на предмет центурий *Impronte Gemmarie*. Я установил контакт со Стефани и сделал оттиски со всех камней Боспора Киммерийского. Не бойтесь, что все это слишком задержит меня в Петербурге. Я нахожу, что все уже почти готово. Слепки с камней Дексамена и другие важные образцы составят весьма ценное дополнение к центуриям <...> Все полезное я прихвачу. А теперь прощайте. Я должен заслушать соглашение об имени, которое моя невеста должна получить в приданое»²⁰.

Вероятно, получить разрешение на изготовление и дальнейшую публикацию слепков с эрмитажных гемм было несложно. В Эрмитаже существовала давняя традиция собирания слепков, начавшаяся еще с екатерининской дактилиотеки, активно пополнявшейся в XIX в. благодаря усилиям Флориана Жилия, хранителя и заведующего I Отделением Императорского Эрмитажа, который покупал не только целые коллекции слепков, но и отдельные особо интересные оттиски во время заграничных поездок²¹. В итоге к 60-м гг. XIX в. сформировалось довольно объемное *Studiensammlung*, насчитывающее порядка 70 000 оттисков и включавшее, конечно, и *Impronte Gemmarie* в двух копиях. Поэтому возможность издания эрмитажных гемм в столь уважаемом, широко известном издании казалась совершенно естественным продолжением работы по активной публикации эрмитажных памятников, проводившейся первым директором Императорского Музеума С. А. Гедеоновым и считавшейся приоритетной задачей работы музея. Именно при нем, в 1860-е гг., впервые появляются фотографии эрми-

²⁰ Helbig W. Helbig an Gerhard 1862–1867 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/628199> (дата обращения: 02.03.2015).

²¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1 (1843 г.); Ф. 1. Оп. 1. Д. 32.

тажных картин. Гедеонов поддерживал прошения издательских фирм, обращавшихся за разрешением для фотографирования, «находя такое мероприятие полезным и достойным поощрения» [2, с. 49–50]. Это его высказывание становится тем более важным, если рассматривать слепки с гемм как «фотографии» в отсутствие технической возможности делать качественные снимки столь мелких вещей. К тому же научные интересы членов Германского археологического института не ограничивались изучением находок из Греции и Италии, но распространялись и на вещи, происходящие из более отдаленных регионов античной ойкумены. Поэтому одним из разрабатываемых направлений деятельности Института в 1840 г. была обозначена работа по публикации новейших исследований в Крыму [17, р. 34]. Начало ей было положено рапортом А. Б. Ашика о находках из Керчи, среди которых, разумеется, были и произведения глиптики [5, р. 5–22].

Изготовление оттисков с эрмитажных гемм осуществлял не сам Гельбиг, хотя сомнений в том, что он лично посещал Эрмитаж, — нет. Подтверждение тому находим в его рецензии на второе издание «Каталога древней скульптуры» под редакцией С. А. Гедеонова [26], опубликованной 31 мая 1867 г.: «Поскольку я мог провести в музее Петербурга лишь несколько часов, да еще в очень темный день, что не слишком благоприятствовало изучению предметов искусства, у меня не было настоящей возможности скрупулезно изучить памятники, представляющие для науки большой интерес; я должен посему довольствоваться лишь краткой информацией, собранной во время этого визита, которая тем не менее, надеюсь, должна удовлетворить наших читателей, поскольку лишь немногие из них будут иметь возможность посетить этот музей лично» [18, р. 126–128]. Впоследствии, получив с приданым жены имение в России, Гельбиг неоднократно посещает Эрмитаж во время летних каникул и имеет возможность подробно ознакомиться с его богатейшим собранием [20, р. VI]. Что касается его визита в 1867 г., то Гельбиг ознакомился не только с собранием скульптуры, но и с коллекцией резных камней, о чем и сообщал Герхарду. Исполнение слепков было доверено Ивану Давыдовичу Дёлю (Doell или Döll), ганноверскому подданному, служившему в Императорском Эрмитаже помощником хранителя Отделения древностей²². В Архиве Государственного Эрмитажа сохранилось прошение Л. Стефани и С. А. Гедеонова от 1 декабря 1866 г., проливающее свет на обстоятельства выбора Ивана Дёля для исполнения слепков и характеризующее его: «Состоящий при Эрмитаже хранителем Древностей ДСС Стефани вошел ко мне с представлением о причислении к Эрмитажу, буде изволит признать эту меру полезною и удобоисполнимою, г-на Дёля и Трея, ныне уже в течение нескольких месяцев добровольно и безвозмездно занимающихся разными учеными трудами по отделу классических древностей под руководством г-на Стефани. Как по ученому своему образованию, так надежности, тщательности и трудолюбию г-н Дёль представляет все условия к успешному вспоможению г-ну Стефани в каталогизировании и классификации богатой, но до сих пор в надлежащий порядок еще не приведенной [коллекции] камеев и резных камней Эрмитажа. Способности свои

²² АГЭ. Ф. 1. Оп. 12. Д. 29. И. Д. Дёль (1832–1879) служил в Императорском Эрмитаже с 10 января 1867 г.

г-н Дёль явил уже в практике при начатой им с отличным знанием дела классификации оттисков Тасси и Распе, число которых простирается до 15 000 номеров»²³. Результат работы Дёля был высоко оценен: «Г-н Дёль, куратор Эрмитажа, имел чрезвычайную доброту, взяв на себя выполнение отпечатков для меня в Санкт-Петербурге, которое под его попечением сделано было на удивление хорошо» [19, р. 4]. По всей видимости, именно благодаря работе над эрмитажной частью седьмой центурии *Impronte Gemmarie* Дёль был сразу по ее выходе в свет включен в члены-корреспонденты Германского института²⁴.

Таким образом, слепки с эрмитажных гемм были сделаны и переданы на утверждение в дирекцию Института: 8 мая 1867 г. Гельбиг обращается к Карлу Лепсиусу (Karl Richard Lepsius)²⁵: «Вторая просьба касается публикации центурий слепков с резных камней. Я вижу из газет, что коллекция слепков из Санкт-Петербурга была представлена в археологическом обществе. Эти слепки принадлежат мне и предоставлены Геденовым и Стефани с целью публикации в центуриях. Чтобы довести дело до конца, было бы желательно серию, что я передал, отправить [в Берлин] как можно скорее. В этой же связи должен указать на важность отобранных римских гемм, слепки с которых я отослал господину тайному советнику Герхарду для рассмотрения. Многие из этих камней были распроданы и существуют теперь только в слепках, в Берлине, дома у Герхарда. Наконец, я присоединяю здесь просьбу, таково долго продолжается болезнь Герхарда, разрешить писать по этому вопросу Вам, так как того требуют интересы Института»²⁶.

«Петербургские слепки определенно были забраны для Герхарда, — отвечает Лепсиус Гельбигу, — за что он поблагодарил Стефани; ящичек с ними Вам теперь доставят от Герхарда; но я еще не знаю как. Она [госпожа Герхард] думала, что Ваши римские слепки давно уже у Вас <...> должно быть они посланы через министерство...»²⁷.

В момент, когда, казалось, материал для публикации седьмой центурии наконец собран и одобрен, обнаружилось, что слепки потеряны. 12 мая 1867 г. после продолжительной болезни умер Эдуард Герхард, и коробочки с оттисками, вероятно, затерялись среди его вещей. Дирекцией Института сразу же были организованы поиски: «Я [Рихард Лепсиус] передал коробочку с петербургскими слепками с гемм для Гельбига через Ашера. Римские оттиски так и не найдены. Госпожа Герхард уже озаботилась этим, но сейчас ничего не может сделать, так как она только в сентябре снова вернется сюда [в Берлин]»²⁸. Позднее к поискам подключаются и другие члены Института — так, Отто Ян (Otto Jahn), один из наиболее одаренных и приближенных учеников Э. Герхарда пишет Вильгельму Генцену: «Есть ли у Герхарда разыскиваемые слепки из Петербурга,

²³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2. Л. 156.

²⁴ Lepsius R. Lepsius an Henzen/Helbig 1858–1871 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635494> (дата обращения: 02.03.2015).

²⁵ Президент Германского археологического института в Риме в 1867–1880 гг.

²⁶ Helbig W. an R. Lepsius (?) http://arachne.unikoeln.de/TeiViewer/cgibin/teiviewer.php?scan=BO-OK-1314006-0079_628740 (дата обращения: 02.03.2015).

²⁷ Lepsius R. Lepsius an Henzen/Helbig 1858–1871 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635455> (дата обращения: 02.03.2015).

²⁸ Lepsius R. Lepsius an Henzen/Helbig 1858–1871 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635461> (дата обращения: 02.03.2015).

составленные Стефани? Они могут быть только там, даже несмотря на то, что госпожа Герхард заверяет, что один экземпляр был подарен дипломатическому представительству. Фридерикс уверяет, что нет. Однако я думаю, пусть ищут еще, объясните им более подробно, о чем идет речь»²⁹. 30 июля 1867 г. он снова обращается к Генцену: «Оттисков с гемм для *Impronte* среди вещей Герхарда нет, я это могу констатировать после собственного осмотра; при его образцовом порядке я могу только предположить, что они были переданы из Министерства для исполнения в Институт. Все же они должны снова обнаружиться»³⁰.

Однако к концу декабря 1867 г. слепки все еще не были найдены, и Лепсиус с сожалением должен был констатировать утрату: «С Ашером Гельбиг, кажется, надеется получить пропавшие без вести петербургские слепки. Однако они еще не обнаружались. При образцовом порядке, который был у Герхарда во всех его вещах, и при верной памяти Герхарда, который, думается, был уверен, что передал слепки в последний приезд к нему Гельбига; мне кажется, остается только догадываться, что они прибыли в Берлин, но попали не в те руки, или находятся еще в пути, возможно, позже они обнаружатся по воле случая. Пока что оставим это. При Герхарде они были, видимо, до его смерти, по крайней мере Ян уверен в этом. Не будем ни на кого возлагать ответственность за это, а просто пожалеем о потере»³¹.

Остается доподлинно неизвестным, были ли найдены или заказаны вновь две пропавшие коробочки со слепками с резных камней из Петербурга и Рима, но к апрелю 1868 г., по прошествии более четверти века, в «Бюллетене» появляется сообщение о выходе седьмой центурии *Impronte Gemmarie* [12, p. 116, 118]. Автором сопроводительного текста, вышедшего отдельной книжечкой под названием «Слепки с античных камней и инталий, опубликованные Оделли под руководством Археологического института: VII центурия» [19] стал, конечно, сам Вольфганг Гельбиг.

Итак, из ста слепков, составлявших седьмую центурию *Impronte Gemmarie*, тридцать восемь были оттисками с инталий Эрмитажа, происходивших из раскопок Северного Причерноморья, тридцать — из коллекции Мартинетти³², двенадцать — Аббаты (*Abbati*), семь — Саулини, пять — Деполетти и по одному из коллекций разных лиц: адвоката Бруски (*Bruschi*), Пульски (*Pulsky*), Оделли, Готини и Червони (*Gotini & Cervoni*), Спанопулоса и Дилтея (*Spanopulos & Dilthey*), а также некоего г-на Котуньо (*Cotugno*) из Руво.

Коллекция слепков, по обыкновению, вклеена в полуоткрывающуюся с двух сторон папку-книгу с надписью на корешке «*Impronte Gemmarie. Centuria 7*» (инв. АСвс-2301) (Илл. 23). В эрмитажной копии отсутствуют семь слепков — все они с резных камней, хранящихся в Эрмитаже, почему можно предположить, что эти оттиски были

²⁹ Jahn O. Jahn an Henzen, Braun, Brunn, Gerhard, Helbig, Abeken. // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635359> (дата обращения: 02.03.2015).

³⁰ Jahn O. Jahn an Henzen, Braun, Brunn, Gerhard, Helbig, Abeken // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635362> (дата обращения: 02.03.2015).

³¹ Lepsius R. Lepsius an Henzen/Helbig 1858–1871 // <http://arachne.unikoeln.de/item/buchseite/635470> (дата обращения: 02.03.2015).

³² Так опубликовано [19, p. 7; см. также: прим. 14].

демонтированы хранителем для демонстрации рядом с оригинальными камнями или же для нужд публикации. Однако недостающие слепки легко восстановить по имеющимся описаниям. На бумажном ободке каждого слепка имеется пометка карандашом, где указано в сокращении название оригинального камня.

Большинство эрмитажных оригиналов, с которых были сняты слепки, происходят из раскопок на юге России 1834–1861 гг. Особенно много среди них вещей, найденных в районе Керчи. Интересно отметить, что все эти вещи на момент издания седьмой центурии уже были опубликованы (некоторые уже более пятнадцати лет назад) либо Ф. Жилем в «Древностях Боспора Киммерийского» [1, т. II, с. 104–140], либо Стефани и Гедеоновым в Отчетах Археологической комиссии за соответствующий год [3], либо даже в выставочных каталогах Эрмитажа [4, с. 76–78]. Более того, во всех изданиях присутствовали иллюстрации, дающие возможность визуально, а не только на основании беглого описания ознакомиться с артефактами. Вероятно, невозможность заказа европейскими библиотеками экземпляра роскошно изданного дорогостоящего издания «Древностей», вышедшего тиражом всего двести копий [1], или регулярной подписки на ОАК делала размещение слепков даже с уже изданных причерноморских вещей в *Impronte Gemmarie* актуальным, доступным и, что немаловажно, точным воспроизведением артефактов, не уступающим высококлассным книжным иллюстрациям. При этом, однако, нарушался один из главных критериев Герхарда, предъявляемых к отбираемым вещам, — их научная новизна.

Кроме того, подлинность эрмитажных гемм не вызывала сомнений не только потому, что вещи были одобрены комиссией Института, но еще и по причине наличия достоверного, археологически документированного происхождения. Исключение здесь составляли лишь два перстня из Фанагории, присланные с посылкой графа Л. А. Перовского, не имевшие точного места находки [1, т. II, с. 104]. «Римская» же часть седьмой центурии, как и в первых томах, происходила из частных коллекций и не имела пояснений относительно обстоятельств обнаружения.

Что касается обязательного описания, прилагаемого к седьмой центурии слепков, то, так же как и в случае с предыдущими шестью центуриями, информация ограничивалась лишь «самым необходимым» [19, р. 4]. Однако благодаря отсылкам к уже упомянутым Отчетам Археологической комиссии и «Древностям» с предметами, хранящимися в Эрмитаже, можно было подробно ознакомиться — и с самими вещами, и с обстоятельствами их открытия. Следует добавить, что описание, составленное Гельбигом, выглядит более научно в сравнении с предыдущими текстами, сопровождавшими центурии. Здесь присутствует попытка не только классифицировать и расположить вещи согласно сюжетному ряду, но представить их в некотором хронологическо-художественном развитии: так, например, автор делит их на три «стиля»: «архаический», «архаистический» и «свободный» [19, р. 4, 7], внутри которых выделяются этрусский и «наиболее прекрасный — эллинский» [19, р. 4].

Относительно актуальности и значимости для развития «эрудиции и истории искусства» можно сказать, что вещи петербургского собрания отвечали этому критерию в полной мере: среди отобранных памятников было несколько бесспорных шедевров, в том числе знаменитый подписной халцедон Дексамена Хиосского «Летящая цапля»

и несколько гемм, сегодня атрибутированных его мастерской. Сведения, полученные при изучении слепков, снятых с эрмитажных предметов, проливали свет на связь камнерезных мастерских материковой Греции и Северного Причерноморья. Немаловажным обстоятельством, выделяющим предметы эрмитажной коллекции из общего ряда представленных в седьмой центурии гемм, было и то, что среди них были перстни без вставок из полудрагоценных камней, то есть, строго говоря, не произведения глиптики, что встречалось впервые в истории *Impronte Gemmarie*. Эта особенность и пренебрежение Гельбигом установленными Герхардом в начале проекта правилами, по нашему мнению, могут свидетельствовать о том, что ведущим критерием при отборе памятников стала научная ценность публикуемых артефактов и возможность включить их в международный научный оборот, а не только художественные достоинства камней. Ведь вещи с периферии античного мира, с которыми западные ученые теперь имели возможность познакомиться в подробностях, дополняли и обогащали представления о технических приемах изготовления гемм и перстней, об истории их бытования и сюжетах. Таким образом, издание *Impronte Gemmarie* стало в некотором смысле иллюстрацией процесса развития научных требований, предъявляемых к публикации археологических памятников. На примере седьмой центурии стало отчетливо видно, сколь серьезно было отличие возможностей предоставления информации, источником которой служило частное любительское собирательство, от уровня научной обработки данных археологических исследований, поддерживаемых государственным научным центром, каким уже стал Эрмитаж.

Остается лишь добавить, что в «Бюллетене» за 1869 г. В. Гельбиг анонсировал публикацию восьмой центурии *Impronte Gemmarie dell' Instituto*, куда должны были войти скарабеи из коллекции адвоката Бруски, однако этой части проекта так и не суждено было реализоваться [14, p. 168].

Литература

1. Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в музее Эрмитажа. – СПб.: Тип. Академии Наук, 1854. В 3 тт. – Т. I: 86 с., илл.; Т. II: 339 с.; Т. III: 280 с.
2. Маршикина В. Ф. Гедеонов С. А. // Сотрудники Императорского Эрмитажа. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. – 173 с.
3. Отчеты Императорской Археологической комиссии. 1862–1918 гг. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1862–1918.
4. Стефани Л. Путеводитель по античному отделению Эрмитажа. – М.: Университетская типография, 1856. – 80 с.
5. Achik A. B. Rapport du 29 octobre 1838, présenté par le directeur du musée le Kerch // *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1840*. – Roma, 1840. – P. 5–22.
6. *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. 55 vols. – Roma, 1829–1885.
7. Braun E. *Impronte Gemmarie di monumenti tornati in luce dal 1829 in poi pubblicate dall' incisore T. Cades sotto l' espezione dall' Instituto*. Centurie. V–VI // *Bulletino dell' Instituto di corrispondenza Archeologica per l'anno 1839*. – 1839. – P. 97–112.
8. *Bulgari C. G. Argentieri Gemmari e Orafi d' Italia*. – Roma: L. del Turco. 1969. – Vol. 1. – 585 p.
9. *Bulletino degli annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1829*. – Roma: Stampe del Saviucci, 1829. – 224 p.
10. *Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1840*. Roma, 1840. – 192 p.
11. *Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. 55 vols. – Roma, 1829–1885.

12. *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l' anno 1868.* – Roma: Tipografia Tiberina, 1868. – 240 p.
13. *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l' anno 1843.* – Roma, 1843. – 206 p.
14. *Bullettino dell' Instituto di Corrispondenza archeologica per l' anno 1869.* – Roma: Coi Tipi dell' Salviucci, 1869. – 272 p.
15. *Cades T.* Impronte di monumenti Gemmari tornati in luce dal 1829 in poi pubblicate dall' incisore Tommaso Cades sotto l' espezione dell' Instituto di corrispondenza archeologica. Centurie I–VI. – Roma, 1839. – 39 p.
16. *Dyson Stephen L.* In Pursuit of Ancient Past: A History of Classical Archaeology in the Nineteenth and Twentieth Centuries. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 336 p.
17. *Flecker M.* Kampf um Authentizität – Eduard Gerhard, Tommaso Cades und die Impronte Gemmarie dell' Instituto // *Daktyliotheken Götter & Caesaren aus der Schublade. Antike Gemmen in Abdrucksammlungen des 18. und 19. Jahrhunderts.* – München: Biering & Brinkmann, 2006. – 216 p.
18. *Helbig W.* Ermitage Imperial. Musée de sculpture antique. 2 ed. St. Peterbourge 1865 // *Bullettino dell' Instituto di Corrispondenza Aarcheologica per l' anno 1867.* – Roma: Tipografia Tiberina, 1867. – P. 126–128.
19. *Helbig W.* Empreintes de camées et d' intailles antiques publiées par Odelli sous la direction de l' Institut de correspondance archéologique: VII Centurie. – Rome: Imprimerie Tiberine, 1868. – 14 p.
20. *Hilbig W.* Eine Skizze meines wissenschaftlichen Bildungsganges. – Kopenhagen: Die Museum, 1927. – 264 p.
21. *Impronte Gemmarie di monumenti tornati in luce dal 1829 in poi pubblicate dall' incisore T. Cades sotto l' espezione dell' Instituto. Centurie III–IV // Bullettino dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica per l' anno 1834.* 1834. – P. 113–128.
22. *Krupel H. C.* Daktyliotheken. Konzepte einer historischen Publikationsform. – Rühpolding und Mainz: Franz Philipp Rutzen, 2009. – 196 p.
23. *Köhler G. H. K.* Abhandlungen über die geschnittenen Steine mit den Namen der Künstler // *Gesammelte Schriften.* – St. Petersburg, 1851. – Bd. III. – 376 p.
24. *Monumenti Gemmarii scoperti sin dal 1829 // Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l' anno 1831.* – Roma, 1831. – P. 102–112.
25. *Monumenti Inediti Pubblicati dell' Instituto di corrispondenza archeologica.* 7 vols. – Roma, 1829–1885.
26. *Musée de sculpture antique. Seconde édition.* – St. Petersburg: Imprimerie Centrale du Ministère des Finances. 1865. – 110 p.
27. *Pirzio Biroli Stefanelli L.* Antonio Odelli: un incisore di cammei e intagli per gli orafi Castellani // *Bollettino dei Musei Comunali di Roma. Associazione amici dei musei di Roma.* – 2006. – XX. – P. 107–118.
28. *Rambach H. J.* The Gem Collection of Prince Poniatowski // URL: http://www.academia.edu/7592950/The_Gem_Collection_of_Prince_Poniatowski (дата обращения: 05.03. 2015).

Название статьи. Седьмая центурия *Impronte Gemmarie dell' Instituto* и эрмитажные геммы: о памятниках глиптики из раскопок на юге России в середине XIX века.

Сведения об авторе. Дмитриева Елена Николаевна — младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. lenadmitrieva@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена составу, истории и обстоятельствам создания седьмой центурии коллекции гипсовых слепков с резных камней *Impronte Gemmarie*, опубликованной Германским археологическим институтом в Риме в 1868 г. Эта часть семитомного собрания отисков, содержащего в основном слепки с этрусских скарабеев, впервые с начала издания серии в 1829 г. включила в себя отиски с гемм и перстней, обнаруженных в ходе археологических раскопок на юге России в первой трети – середине XIX в. Эти артефакты, поступившие впоследствии на хранение в Императорский Эрмитаж, сыграли немаловажную роль в изучении развития искусства глиптики северопрichernоморского региона, а их публикация Германским институтом сделала возможным введение их в широкий научный оборот.

Ключевые слова: Эрмитаж; античная глиптика; слепки с резных камней; *Impronte Gemmarie dell' Instituto*; В. Гельбиг; Э. Герхард; И. Д. Дель.

Title. Centuria Séptima of Impronte Gemmarie dell'Instituto, and the Hermitage Engraved Gems from the North Pontic Area, Excavated in the mid-19th century.

Author. Dmitrieva, Elena Nikolaevna — researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. lenadmitrieva@hotmail.com

Abstract. The article is devoted to the content, the history, and the circumstances of creation of the *centuria séptima* of the collection of plaster casts from engraved gems — Impronte Gemmarie, published by the German Archaeological Institute in Rome in 1868. This part of the seven-volume collection of casts, which mainly contains casts of Etruscan scarabs, for the first time since 1829, the year when the series started being published, prints of gems and fingerings found during archaeological excavations in southern Russia in the first third — mid-19th century included. These artifacts, subsequently deposited at the Imperial Hermitage, have played an important role in the study of the evolution of the art of glyptics in the Northern Black Sea region, while their publication by the German Institute made it possible to introduce them to wide scholarly circulation.

Keywords: The Hermitage; antique glyptics; plaster casts from engraved gems; Impronte Gemmarie dell'Instituto; E Gerhard; W. Helbig; J. Doell.

References

- Achik A. B. Rapport du 29 octobre 1838, présenté par le directeur du musée le Kerch. *Annali dell'Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1840*. Roma, 1840 pp. 5–22 (in French).
- Braun E. Impronte Gemmarie di minumenti tornati in luce dal 1829 in poi publicate dall'incisore T. Cades sotto l'espazione dall Instituto. Centurie. V–VI. *Bulletino degli annali dell'Instituto di Corrispondenza Archeologica per l'anno 1839*. Roma, 1839pp. 97–112 (in Italian).
- Bulgari C. G. *Argentieri Gemmari e Orafi d'Italia, vol. 1*. Roma, L. del Turco Publ., 1969. 585 p. (in Italian).
- Cades T. *Impronte di monumenti Gemmari tornati in luce dal 1829 in poi publicate dall incisore Tommaso Cades sotto l'espazione dell'Instituto di corrispondenza archeologica. Centurie I–VI*. Roma, 1839. 39 p. (in Italian).
- Dyson Stephen L. *In Pursuit of Ancient Past: A History of Classical Archaeology in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. New Haven, Yale University Press Publ., 2006. 336 p.
- Flecker M. Kampf um Authentizität – Eduard Gerhard, Tommaso Cades und die Impronte Gemmarie dell'Instituto. *Daktyliotheken Götter & Caesaren aus der Schublade. Antike Gemmen in Abdrucksammlungen des 18. und 19. Jahrhunderts*. München, Biering & Brinkmann Publ., 2006. 216 p. (in German).
- Helbig W. *Empreintes de camées et d'intailles antiques publiées par Odelli sous la direction de l'institut de correspondance archéologique: VII Centurie*. Rome, Imprimerie Tiberine Publ., 1868. 14 p. (in French).
- Helbig W. Ermitage Imperial. Musée de sculpture antique. 2 ed. St. Peterbourg, 1865. *Bulletino dell'Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1867*. Roma, Tipografia Tiberina Publ., 1867, pp. 126–128 (in French).
- Hilbig W. *Eine Skizze meines wissenschaftlichen Bildungsganges*. Kopenhagen, Die Museum Publ., 1927. 264 p. (in German).
- Hoving T. *False Impressions: The Hunt for Big-Time Art Fakes*. New York Simon & Schuster Publ., 1996. 367 p.
- Jones M. (ed.) *Fake? The Art of Deception*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press Publ., 1990. 312 p.
- Knupel H. C. *Daktyliotheken. Konzepte einer historischen Publikationsform*. Ruppolding und Mainz, Franz Philipp Rutzen Publ., 2009. 196 p. (in German).
- Köhler G. H. K. *Abhandlungen über die geschnittenen Steine mit den Namen der Künstler Gesammelte Schriften, Vol. III*. St. Petersburg, 1851. 376 p. (in German).
- Marishkina V.F.; Gedeonov S. A. *Sotrudniki Imperatorskogo Ermitazha (The Employees of the Imperial Hermitage)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Publ., – 2004. – 173 p. (in Russian).
- Pirzio Biroli Stefanelli L. Antonio Odelli: un incisore di cammei e intagli per gli orafi Castellani. *Bollettino dei Musei Comunali di Roma*. Associazione amici dei musei di Roma. Roma, 2006, vol. XX, pp. 107–118 (in Italian).
- Rambach H. J. *The Gem Collection of Prince Poniatowski*. Available at: http://www.academia.edu/7592950/The_Gem_Collection_of_Prince_Poniatowski (Accessed March 5, 2015).
- Stefani L. *Putevoditel' po antichnomu otdeleniju Ermitazha (Guide over the Hermitage Classical Department)*. Moscow, Universitetskaja tipografija Publ., 1856. 80 p. (in Russian).